

Истоки Второй мировой войны

УДК 327.2(1)9)

Людмила СЕМЕНОВА,
доктор исторических
наук, профессор

Людмила СЕМЕНОВА. Истоки Второй мировой войны. В статье автор делает вывод, что причинный ряд любых войн чрезвычайно многообразен, однако их фундаментальные причины кроются в сути социальных систем. Так, Вторая мировая война явилась порождением мировой капиталистической системы, смены лидерства Великобритании в ядре системы и соответственно британского цикла капиталистического накопления.

Ключевые слова: Вторая мировая война, мировая капиталистическая система, цикл капиталистического накопления, социализм, фашизм.

Lyudmila SEMYONOVA. The origins of World War II. In the article the author argues that the causal nature of wars is extremely diverse but the fundamental reasons lie in the essence of social systems. Thus, World War II was the product of the world capitalist system, the change of Great Britain's leadership in the core of the system and, accordingly, the British cycle of capitalist accumulation.

Keywords: World War II, world capitalist system, cycle of capitalist accumulation, socialism, fascism.

Исполнилось 80 лет со времени начала Второй мировой войны – самой разрушительной и страшной в истории человечества. Она проходила на территории трех континентов и четырех океанов. В орбиту войны были втянуты 62 из 73 государств тогдашнего мира, 80 % населения планеты. По самым скромным подсчетам, погибло более 55 млн человек, в том числе 27 млн советских людей, десятки миллионов были ранены и искалечены, тысячи городов лежали в руинах, экономика многих стран находилась в катастрофическом положении. Это единственная война, в которой было применено ядерное оружие.

Без осмысления причин, породивших Вторую мировую, мы не поймем смысла глобальной и региональных историй, ибо война является той событийной воронкой, в быстрый огненный вихрь которой закручиваются все сколько-нибудь значимые процессы общественной жизни.

Сегодня именно Вторая мировая и Великая Отечественная войны стали главными мишенями на информационно-историческом поле. Отношение к ним, словно лакмусовая бумага, показывает мировоззренческие и гражданские позиции. В общественно-политическом дискурсе Беларуси отдельные исследователи считают вступление Красной армии в Западную Беларусь и Украину «ударом в спину Польской Республике», вместо Великой Отечественной войны употребляют термин «германо-советская война», партизаны рисуют исключительно как грабителей местного населения, пытаются доказать неэффективность «рельсовой войны», оправдывают коллаборацию и т. д. Сторонники государственно-патриотической позиции, напротив, говорят об освободительном походе Красной армии и воссоединении Западной и Восточной Беларуси, священную войну называют не иначе как Великой Отечественной, искренне гордятся партизанским прошлым страны, считают разрушение железных дорог актом героизма народных мстителей...

ОБ АВТОРЕ

СЕМЕНОВА Людмила Николаевна.

Родилась в г. Алматы (Казахстан). В 1986 году окончила исторический факультет Казахского государственного университета имени Аль-Фараби, в 1990 году – аспирантуру Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Преподавала в Алматинском энергетическом институте и Казахском государственном университете. В 1997 году прошла научную стажировку в университете Кентукки (США).

В 2000–2006 годах – доцент Международного гуманитарно-экономического института, в 2006–2012 годах – доцент Института парламентаризма и предпринимательства.

С 2012 года – профессор кафедры «История белорусской государственности» БНТУ.

Доктор исторических наук (2012), профессор (2017).

Автор более 100 научных работ, в том числе ряда учебных пособий.

Сфера научных интересов: управление во всемирно-историческом процессе, мировая система капитализма, социально-экономическая история нового и новейшего времени, история Великобритании и ее доминионов, тред-юнионизм, лейборизм, социальный реформизм, социальное партнерство, история Беларуси.

В истории Второй мировой войны, как ни в какой другой, таится множество загадок, белых пятен, спорных вопросов. Дискуссионно даже время ее начала. Советская историография быстро приняла западную версию о том, что 1 сентября 1939 года началась германо-польская война, а с объявлением 3 сентября войны Германии союзниками Польши – Великобританией и Францией – война стала мировой. Такой подход позволяет Западу подчеркнуть, что именно он в лице Великобритании и Франции стал борцом с фашизмом, пусть даже и в «странной войне», а Советский Союз, напротив, был союзником Германии, да еще и ввел свои войска в истекавшую кровью Польшу. Между тем еще в «Кратком курсе истории ВКП(б)», изданном в 1938 году, говорилось о том, что Вторая мировая война уже стала реальностью [1].

Известный российский историк А.И. Фурсов определяет Мюнхенский сговор 29–30 сентября 1938 года как «формально узаконенный акт агрессии четырех европейских держав – Великобритании, Германии, Италии и Франции, направленный на расчленение пусть искусственного, но суверенного государства, члена Лиги Наций – Чехословакии». По его утверждению, «сам Гитлер подчеркивал, что война на востоке, т. е. с прицелом на СССР, должна начаться внезапной операцией против Чехословакии, т. е. началом восточной кампании он считал захват Чехословакии». А Мюнхен «в связи с этим следует считать фактическим началом Второй мировой войны, точнее, ее европейской фазы (в июне 1941 года война станет евразийской, а в декабре 1941 года – мировой)» [2, с. 86–87].

В странах Азии, прежде всего в Китае, началом Второй мировой войны называют 15 июля 1937 года, – дата широкомасштабной агрессии Японии против Центрального Китая. Этот неевропоцентричный взгляд вполне логичен, особенно если учесть, что окончанием Второй мировой войны считается не капитуляция Германии, а именно капитуляция Японии 2 сентября 1945 года.

Учитывая множество военных действий на протяжении 1930-х и даже 1920-х годов, ряд историков вообще склонны не выделять специально Первую и Вторую мировые войны, отстоящие друг от друга по устоявшейся трактовке на 20 лет. Кстати, именно через такой период французский маршал Ф. Фош прогнозировал возобновление боевых действий после подписания Версальского мирного договора 28 июня 1919 года. А разведывательное управление Генштаба Российской империи еще в 1916 году, полагая, что страны Антанты одержат победу над Германским блоком, считало неизбежным возникновение новой войны тоже через два десятилетия [3, с. 157]. В этом случае имеется в виду одна Великая война первой половины XX века, протекавшая в несколько этапов с разной интенсивностью событий.

Если, казалось бы, простой вопрос о начале войны, вызывает столько споров, то что говорить о ее причинах! Эта проблема породила широчайший спектр мнений. Но реальные причины, как обычно происходит с войнами, максимально скрыты. Недаром популярный ныне автор одного из первых произведений в жанре искусства войны китайский мыслитель Сунь-цзы, живший в V веке до н.э., писал, что «вся война основана на лжи. Поэтому, когда возможно напасть, нужно создавать видимость, будто бы это невозможно; ког-

да мы действуем, нужно казаться праздными; когда мы рядом, нужно заставить врага поверить, будто мы далеко; когда мы далеко, мы должны заставить его верить, будто мы рядом» [4, с. 11].

В нынешнее время в контексте пост-модернистского сознания, разуверившегося в способности объяснять причины, стало модным обходить тему подоплеки Второй мировой войны. Б. Пастернак в романе «Доктор Живаго» гипнотизировал читателей таким притягательным пассажем: «Мелко копать в причинах циклопических событий. Они их не имеют. Это у домашних ссор есть свой генезис, и после того как оттаскают друг друга за волосы и перебьют посуду, ума не приложат, кто начал первый. Все же истинно великое безначально, как вселенная. Оно вдруг оказывается налицо без возникновения, словно было всегда или с неба свалилось» [5, с. 180]. Но только ясное понимание причин Второй мировой позволит нам приблизиться к осознанию сути глобального исторического процесса. Именно это знание и умение пользоваться им определит победителя в современной информационной войне и создаст интеллектуальное превосходство, необходимое для рывка в будущее.

Остановимся на современной учебной литературе. Например, в российском учебнике «Новейшая история стран Европы и Америки. XX век. 1900–1945» под редакцией А.М. Родригеса и М.В. Пономарева пишут, что «причины, по которым мир во второй раз оказался в состоянии глобального военного конфликта, существенно отличались от предпосылок любой из предыдущих войн». Авторы характеризуют как агрессивную стратегию коалиции (Германия, Италия и Япония), развязавшей войну, и как миролюбивую стратегию антифашистского блока (Франция, Великобритания, США). Позиция СССР охарактеризована как двойственная. С одной стороны, Советский Союз был «заинтересован в укреплении системы коллективной безопасности как способе блокировать потенциальную угрозу капиталистического окружения». С другой, используя противоречия между

странами капиталистической системы, готов был включиться в передел сфер в Восточной Европе для расширения зоны советского экономического и военно-политического влияния и экспорта коммунистических идеалов. «Таким образом, помимо прямого соперничества ведущих мировых держав, Вторая мировая война была рождена столкновением общественных систем, метаидеологических концепций (демократии, коммунизма, фашизма) и их геополитического выражения», – считают исследователи [6, с. 97–98].

В белорусском учебном пособии «История международных отношений» под редакцией А.В. Шарапо говорится о том, что «в межвоенный период нарастало противоборство трех цивилизаций. Традиционной западной цивилизации противопоставили собственные ценности советская и расистско-нацистская цивилизации». Авторы анализируют широко распространенные точки зрения о нескольких центрах силы, сформировавшихся накануне Второй мировой войны: одни настаивают на двухполюсной характеристике (капитализм, социализм), другие же выделяют три центра силы: буржуазно-демократический, социалистический, фашистско-милитаристский. «Возможный блок буржуазно-демократической и социалистической систем был реальной альтернативой Второй мировой войне», – полагают ученые [7, с. 243].

Перечисленные позиции о противоборстве случайно сложившихся двух или трех (иногда еще вспоминают о национализме молодых восточноевропейских стран) блоков, центров силы, полюсов устойчиво прописались в учебниках. Эти взгляды являются следствием либеральной идеологии, которая определяет четкий вектор прогрессивного развития в сторону технократической цивилизации и либеральной демократии западного образца. Все страны мира ранжируются в зависимости от данного эталона.

В учебном пособии «История международных отношений» подчеркивается: «К будущей войне наиболее основатель-

но готовилась Германия. Инициаторами агрессивного курса выступили Германия, Япония и Италия» [7, с. 242]. Некая двойственная роль отведена СССР. С одной стороны, невозможно отрицать факт, что Советский Союз был сторонником системы коллективной безопасности. Но, с другой, СССР обвиняется в акциях «в Польше, против Финляндии, в Прибалтике и Бессарабии». И далее: «... набиравшие силу террористические методы руководства во внутривнутриполитической жизни СССР находили отражение и в его международной деятельности. Особый – «сталинский» – почерк все более проявлялся во внешнеполитических шагах правительства». «Сталинизм игнорировал важный принцип приоритетности общечеловеческих интересов в международных отношениях» [7, с. 234–235]. А раз так, то для авторов цитируемого учебника вполне логичным является следующее умозаключение: «Англия и Франция прилагали усилия, чтобы отвести от своих стран угрозу германской агрессии, столкнуть фашизм с большевизмом. Это явилось дополнительной причиной будущей войны» [7, с. 242].

Да, каждая война уникальна, вместе с тем, причины войн обуславливаются общими тенденциями мирового развития. Однако либеральная идеология как раз и не раскрывает этих тенденций, представляя мировое развитие хотя и в едином направлении технического прогресса и либеральной демократии, но все же результатом случайностей, с относительно краткими по времени причинно-следственными связями. Между тем с помощью теоретического инструментария, вне рамок либерализма, можно всмотреться в исторический процесс гораздо глубже.

Вслед за известным американским предпринимателем Г. Фордом, считавшим, что войны есть порождение капитализма («...уберите капитализм, уйдут и войны»), рассмотрим происхождение Второй мировой войны в контексте эволюции мировой капиталистической системы.

Согласно теории Ф. Броделя и школы миросистемного анализа американского социолога И. Валлерстайна, на рубеже Средневековья и раннего Нового времени примерно с XVI века стал формироваться европейский капиталистический мир-экономика, который в XIX–XX веках превратился в единственную миросистему. С тех пор специфика развития любого государства стала определяться логикой развития мировой капиталистической системы. Школа миросистемного анализа отвергает марксистскую концепцию, согласно которой все страны последовательно проходят одни и те же фазы, только в разное время. Даже сходные процессы имеют разный смысл в зависимости от того, в каком месте мировой системы они происходят.

Структура мировой капиталистической системы всегда иерархична: в ней выделяются центр-ядро, полупериферия

и периферия. Центром, подчиняющим себе периферию, стал Запад. Складывание центра мира-экономики сопровождалось оформлением сильных национальных государств, точнее, капиталы и государства превращали западноевропейскую территорию в центр. По словам И. Валлерстайна, «зону, теряющую прибыль, мы можем назвать периферией, а приобретающую – ядром» [8, с. 89]. Именно в ядре концентрировался капитал, что открывало большие перспективы для его инвестирования, в том числе в механизацию, развитие научно-технического прогресса, и приводило ядро к радикальной модернизации, техническим революциям, переходам к новым технологическим укладам, а периферию отбрасывало от всего этого, ставя ее в положение вечно отстающей и догоняющей.

Западноевропейский центр мировой капиталистической системы был неоднороден по своему составу, он также был иерархичен, подчиняясь лидеру. Реальными лидерами поочередно были итальянские города во главе с Венецией и Генуей до XVI века, затем Испания с Португалией в XVI–XVII веках, Нидерланды в XVII–XVIII веках, Великобритания в XIX веке и, наконец, США в XX веке. Дж. Арриги соотносит это лидерство с системными циклами накопления, соответственно – первым генуэзским, вторым голландским, третьим британским и четвертым американским [9, с. 5]. Два первых цикла пришлись на начало формирования капитализма, в котором финансово-торговый капитал делал свои первые шаги. Третий совпал с периодом зрелости уже индустриального капитализма, его высшей фазы, в которой лидерство Великобритании стало более основательным и всеохватывающим. Это уже был вполне реальный *Pax Britannica* по аналогии с *Pax Romana* в древнем мире. *Pax Americana* установился на закате мирового капитализма, когда производственный капитал уходил в тень финансовой глобализации.

Смена циклов мирового капиталистического накопления и, соответственно, лидерства не может произойти иначе,

как в результате войн. Такова природа капитализма. И войны эти по числу задействованных в них стран являются мировыми. Причем будущий лидер, как правило, не столько заметен на полях сражений, сколько подпитывает деньгами своих воюющих конкурентов, чтобы они ослабляли себя. Например, голландский цикл утвердился после Тридцатилетней войны (1618–1648), обескровившей германские государства под эгидой Габсбургов. Изрядно истощили себя и победители (Франция, Швеция), благодаря усилиям которых воссияла финансовая сила крохотной Республики Соединенных провинций – Голландии.

Британский цикл установился после длительной борьбы Англии и Франции, где были и войны, например, Семилетняя (1756–1763) и Великая Французская буржуазная революция. Все это завершилось чередой антинаполеоновских войн начала XIX века, мировых по своему характеру. Завершение британского цикла капиталистического накопления и британской гегемонии породили Первую и Вторую мировые войны. У Великобритании появился серьезный конкурент – Германия. Как лаконично написал об этом В. Галин, причиной двух мировых войн стала «агония европейской либеральной демократии образца XIX века» [10, с. 329]. Именно британская правящая верхушка, давно уже ставшая мировой по своим реальным интересам, через многочисленные структуры второго непубличного контура управления, так называемые криптоструктуры (согласно А.И. Фурсову, «наднациональные структуры мирового согласования и управления») плела коалиционные узоры Тройственного союза и Антанты и, в конце концов, стравлила их в Первой мировой войне. Затем же, поняв, что эта война не стала окончательным решением вопроса ее лидерства, вела национал-социалистическую партию Германии к власти и «подсказывала» Гитлеру направления деятельности.

Однако картина не будет полной, если мы не представим мировую капиталистическую систему в еще одной, по

сути дела важнейшей для нее, системе координат, в длительном историческом противостоянии больших социальных систем Запада и России. Великобритания, став настоящим мировым гегемоном, не могла терпеть самостоятельного существования огромной русской империи-цивилизации и делала все, чтобы ее ослабить, открыть мировым финансовым потокам и включить в мировую капиталистическую систему в качестве аграрно-сырьевой периферии. Логично, что любое сближение экономически сильной Германии и богатой ресурсами России с конца XIX века стало «кошмаром» для англосаксов. Английский посол в России в 1910–1918 годах Дж. Бьюкенен утверждал, что «русский вопрос... является доминирующим фактором интернационального положения, и до тех пор, пока он остается не решенным, не может быть устойчивого мира в Европе. Сверх того, предоставление России ее собственной участи могло бы привести к тому, что Германия могла бы в один прекрасный день обеспечить за собой распоряжение огромной людской силой России и ее неслыханными минеральными богатствами» [11, с. 333].

Поэтому важнейшей задачей для Великобритании стало превращение Германии и России в противников, да еще и военных. Ослабление их во взаимной войне снижало потенциал этих стран как конкурентов. Первая мировая война, казалось бы, разрешила все английские проблемы. Разрушены четыре империи, что очень важно, и Германская, и Российская. В 1920-е годы мировая экономика стала расти. Инвестиционные потоки, кредиты и займы пошли в разрушенную войной Веймарскую Германию. После революции в России, завершения Гражданской войны и иностранной интервенции Англия первой из капиталистических стран в 1921 году заключила торговый договор с Советской Россией. Нэповская Россия, после жесткой политики «военного коммунизма» вводящая капиталистические принципы и открывавшая свою истощенную экономику иностранному капиталу, а также выступавшая за мировую рево-

люцию и Европейскую федеративную республику без границ, вполне устраивала Великобританию.

Но в 1930-е годы СССР под руководством И.В. Сталина в условиях мирового экономического кризиса (1929–1933) приступил к проведению индустриализации и коллективизации на собственной экономической основе. Это позволило Советскому Союзу выйти из международного процесса накопления капитала, мировой финансовой системы и таким образом отсоединиться от капиталистической миросистемы. Как подчеркивает А.И. Фурсов, «команда Сталина... свернула проект «мировая революция», который в лучшем случае сохранял Россию в качестве сырьевого придатка «передового Запада», в худшем – превращал ее просто в хворост, в расходный материал, и начала строить «социализм в одной,

отдельно взятой стране», красную империю – Четвертый Рим как системный антикапитализм» [12]. Советский Союз нарушил планы мирового капитализма, соскочив с определенной для него периферийной орбиты. «Хозяева мировой игры» забеспокоились. Выйти из собственного тяжелейшего кризиса – «великой депрессии» – и наказать Советский Союз, кроме как военным путем, не представлялось возможным.

И вот тут очень кстати в 1933 году в итоге демократических выборов рейхсканцлером Германии становится А. Гитлер – глава партии с реваншистской расистской идеологией. Очевидно, что без экономической и политической помощи мировой капиталистической системы он не смог бы выстроить вермахт, запрещенный условиями Версальского договора, и задолго до 1 сентября 1939 года начать агрессивную политику. Гитлер вполне подходил и для решения как общих, так и частных задач. К общим относились разрушение империй и сильных национальных государств, закрывающих себя от мирового капитала, установление контроля над их экономиками, уничтожение материального богатства с тем, чтобы дать простор капиталу для его восстановления. А что касается частных... Например, претендующим на лидерство в мировой капиталистической системе США нужно было разрушить Британскую империю. Именно поэтому, а не только из классовых побуждений, дабы руками Гитлера уничтожить коммунистическое движение, финансово-промышленные магнаты США, включая Г. Форда, вкладывали немалые средства в германский национал-социализм. Британцам, напротив, необходимо было сохранить империю, для чего нужно было разрушить Советский Союз.

Российский социолог Б.Ю. Кагарлицкий обратил внимание на иерархию целей британской верхушки: «Коммунизм представлял угрозу не для Британской империи как таковой, а для капиталистической миросистемы, гегемоном (и, следовательно, хранителем) которой выступала Британия. Вне этой системы теряла смысл и империя. Напротив,

германский нацизм был нацелен на то, чтобы, сохранив систему, подорвать позиции слабеющей Британии и занять в этой системе центральное место до того, как на ту же роль смогут с достаточным основанием претендовать Соединенные Штаты. В первом случае опасения правящих кругов Лондона основывались на классовом интересе, во втором – на имперском» [13, с. 614]. Первоначально помогая Гитлеру, британская верхушка четко следовала классовому интересу, когда же Гитлер «сорвался с крючка», британцы во главу угла поставили имперский интерес и пошли на союзнические отношения с СССР. В результате Второй мировой войны империю в первоначальном виде они не сохранили, но зато вместе с США удержали капиталистическую миросистему, правда, изрядно потесненную советским влиянием в рамках биполярной Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Накануне Второй мировой войны ведущим игроком на мировой политической сцене был мировой капитал, планомерно разжигавший в своих интересах пламя войны. Об эту стену вдребезги разбивается «горох» всех концепций об «агрессивной политике» Сталина, о подготовке им превентивного удара против фашистской Германии (В. Суворов-Резун). В природе русской цивилизации агрессии не было: она расширялась и оформлялась в империю на принципиально иных основаниях, чем капиталистическая иерархия Запада. Советский Союз, как и Российская империя, сосуществуя с более сильной и экспансионистской по своей природе мировой капиталистической системой, мог лишь защищать себя, реагируя на ее агрессию. Относительный военный потенциал ведущих стран накануне Второй мировой войны ученые-эксперты, в частности П. Кеннеди, оценивают следующим образом: СССР – 14 %, Германия – 14,4 %, Великобритания – 10,2 %, Франция – 4,2 %, Италия – 2,5 %, Япония – 2,5 %, США – 41,7 %. Эти данные хорошо подтверждают претензии Соединенных Штатов на лидерство. Суммарный по-

тенциал вышеприведенных государств составляет 75,5 %, а если учесть и остальные страны, то на них приходится 86 % против 14-процентного потенциала Советского Союза. При таком раскладе сил выстраивать какие-либо захватнические планы было бы безумием. По мнению А.И. Фурсова, в складывавшейся ситуации «США могли быть единственным реальным союзником СССР. К тому же они могли сдерживать (и сдерживали) антисоветские поползновения Великобритании (разумеется, не из-за любви к нам, а из-за стремления разрушить Британскую империю). И американцы Сталина услышали» [3, с. 161]. Сталин на равных с «западными партнерами» разыграл эффектную политическую партию и не допустил «объединения Европы без России», сначала заключив договор о ненападении с Германией, а затем военными победами вдохнув жизнь в антигитлеровскую коалицию.

Советский Союз практически в одиночку выдержал страшный натиск завоеванной Гитлером Европы и сломил военную машину фашистской Германии и всех ее сателлитов, возвращенную мировым капиталом. Только на исходе войны союзники открыли второй фронт. Советское руководство хорошо понимало истоки и смысл Второй мировой, что, несомненно, обеспечило ему успех в дипломатической политике.

В опубликованной Совинформбюро в 1948 году брошюре «Фальсификаторы истории» подчеркивалось, что: «гитлеровский режим был создан германскими монополистическими кругами с полного одобрения правящего лагеря Англии, Франции и Соединенных Штатов»; «...американские банки и тресты, действуя в полном согласии с правительством, в послеверсальский период вложили в германскую экономику и представили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов, которые пошли на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии»; «...отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, раз-

ложил единый фронт этих стран против агрессии, очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать Вторую мировую войну» [14, с. 16, 25].

С каждым новым проникновением в глубинные пласты мировой капиталистической системы, породившей Вторую мировую войну, все более ясным и рельефным становится величие Победы. Наши деды и прадеды выстояли в борьбе с очень сильным и изощренным противником и одолели его, расписавшись на поверженном Рейхстаге. Не будем забывать и мы, что в обстановке непрекращающихся попыток ревизионистской девальвации беспрецедентного подвига советского народа во Второй мировой успешность устойчивого развития Республики Беларусь как суверенного государства в значительной мере зависит от способности к эффективному и атакующему противоборству в информационной войне. ■

Статья поступила
в редакцию 12.07.2019 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Краткий курс истории ВКП(б) (1938) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt. – Дата доступа: 17.07.2019.
2. Фурсов, А.И. Россия между революцией и контрреволюцией. Холодный восточный ветер 3 / А.И. Фурсов. – М.: Книжный мир, 2017. – 416 с.
3. Фурсов, А.И. Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе / А.И. Фурсов. – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. – 320 с.
4. Сунь-цзы. Искусство войны / Сунь-цзы. – М.: Издательство «Э», 2017. – 160 с.
5. Пастернак, Б.Л. Доктор Живаго / Б.Л. Пастернак. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. – 539 с.
6. Новейшая история стран Европы и Америки: XX век: учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. / под ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. – М.: ВЛАДОС, 2001. – Ч. 1: 1900–1945. – 464 с.
7. История международных отношений: учебное пособие: в 4 ч. / В.А. Елфимов [и др.]; под ред. А.В. Шаропо. – Минск: БГУ, 2007. – Ч. 2: 1918–1945 гг. – 391 с.
8. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн; пер. с англ. К.А. Фурсова. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.
9. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги; пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
10. Галин, В.В. Политэкономика войны. Торжество либерализма. 1919–1939 / В.В. Галин. – М.: Алгоритм, 2007. – 416 с.
11. Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата / Дж. Бьюкенен. – М.: Международные отношения, 1991. – 344 с.
12. Фурсов, А. Большая война XX века [Электронный ресурс] / А. Фурсов // Андрей Фурсов: видео, пресса, работы, форум, поиск. – Режим доступа: http://andreyfurov.ru/news/bolshaja_vojna_khkh_veka/2013-08-29-196. – Дата доступа: 30.05.2016.
13. Кагарлицкий, Б.Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б.Ю. Кагарлицкий. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 680 с.
14. Фальсификаторы истории. Правда и ложь о Великой войне: сборник / сост. Н. Стариков. – СПб.: Питер, 2016. – 272 с.